

— Ступайте за мной! Я сам буду вашим капитаном!

-- Как же, больно нужен ты нам! — ворчит оборванный подмастерье, с досадой опуская занесенный было кулак.

Много времени отняла переправа.

Выйдя к реке у Новой башни, ополченцы и стрелки занялись подгоном лодок. Весь наличный «флот» мог взять сравнительно небольшую партию воинов. Опасаясь внезапного нападения со стороны левобережных фортов, переправу проводили двумя этапами. Сначала людей перевозили на остров Туаль. Лодки пришлось не раз гонять туда и обратно. Затем, когда все собрались на острове, плоскодонки поставили в узкой протоке борт к борту до самого берега. По этому самодельному мосту войско перебралось в Солонью.

Едва ступив на землю, Жанна развернула знамя.
— Вперед!

У форта Жан-ле-Блан стерегла неожиданность: штурмовать было некого. Англичане, считая невозможным оборонять всю линию левобережных укреплений, догадавшись о планах противника, оставили форт и перешли в укрепление Сент-Огюстен, прикрывавшее мост и Турель.

Жанна с несколькими воинами прошла вперед, чтобы как следует рассмотреть позиции англичан.

Форт Огюстен, ярко освещенный солнцем, был виден в деталях. Англичане создали его в пределах прежнего монастыря августинцев. Используя прочные монастырские строения, годоны окружили их рвами и насыпями. Гарнизон крепости теперь значительно усилился за счет людей, пришедших из форта Жан-ле-Блан.

А за насыпями Сент-Огюстена возвышались, уходя в голубое небо, широкие башни Турелли.

Жанна сразу пришла к выводу, что ее вчерашняя мысль оказалась верной. Ни ополченцы, ни рыцари порознь не смогли бы взять таких укреплений. Не-